

УДК 342.92
ББК 67.401
DOI 10.52433/01316761_2024_05_48
EDN: DJIPMT

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРЫНДИН
**НАДЛЕЖАЩАЯ
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА
КАК ОБЩИЙ ПРИНЦИП
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА***

PAVEL ALEKSANDROVICH KURYNDIN

DUE ADMINISTRATIVE PROCEDURE AS A GENERAL PRINCIPLE OF ADMINISTRATIVE LAW**

Аннотация. Предметом исследования является принцип надлежащей процедуры как стандарт судебной проверки и гарантия прав невластных субъектов при взаимодействии с административными органами. Основной результат работы заключается в выявлении тенденции применения в судебной практике данного принципа как стандарта проверки административных актов, хотя традиционно российские суды ограничивались контролем законности, включая проверку наличия у административного органа полномочий. Полученные результаты могут быть полезны для правоприменителей в части объяснения природы принципа надлежащей процедуры, его целей и методологии применения, возможных ограничений и путей развития.

Ключевые слова: общие принципы административного права, надлежащая процедура, естественная справедливость, право на хорошее управление, административная процедура, право на защиту

Abstract. The subject of the study is the principle of due procedure as a standard of judicial review and guarantee of the rights of non-government entities when interacting with administrative bodies. The main result of the work is the identification of a tendency to apply this principle in judicial practice as a standard for the review of administrative acts, although traditionally Russian courts confined themselves to the legality checking, including the review of authority of an administrative body. The results obtained can be useful for law enforcement officials in terms of explaining the nature of the principle of due procedure, its goals and methodology of application, possible limitations and ways of development.

Keywords: general principles of administrative law, due procedure, natural justice, right to good governance, administrative procedure, right to protection

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01729 // <https://rscf.ru/project/23-28-01729/>

** The research has been funded through the grant by the Russian Science Foundation № 23-28-01729 // <https://rscf.ru/project/23-28-01729/>

**ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
КУРЫНДИН**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
ассистент кафедры
административного и
финансового права,
кандидат юридических наук
Санкт-Петербург, Россия

**PAVEL ALEKSANDROVICH
KURYNDIN**

Saint Petersburg State University,
Assistant of the Department
of Administrative
and Financial Law,
Candidate of Laws
St. Petersburg, Russia
p.kuryndin@spbu.ru

Ссылка для цитирования статьи:

Курындин П.А. Надлежащая административная процедура как общий принцип административного права // Российская юстиция. 2024. № 5. С. 48–56.

Введение

Российскому законодательству не хватает закона об административных процедурах, что неоднократно обсуждалось в научной литературе¹. Такой вывод прямо вытекает из недавнего решения Конституционного Суда РФ: «Отсутствует и общее (универсальное) для различных административных процедур регулирование распределения административных расходов, как это... имеет место сегодня в законодательстве об административных процедурах некоторых зарубежных государств»².

В отсутствие кодификации административных процедур Конституционному Суду РФ приходится временно восполнять в законодательстве пробелы: «...до внесе-

ния в действующее правовое регулирование надлежащих изменений расходы... могут быть отнесены... на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов... исходя из универсальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов...»³. Тем самым очевидно развитие системы общих принципов административного права со стороны судов, поскольку административные органы не используют принципы для разрешения споров.

Российская доктрина административного права в этой части может пополняться исследованием зарубежных подходов и судебных актов. Заслуживает внимания опыт Франции, где общие принципы административного права сформировались в практике Государственного совета⁴.

¹ Подробнее см.: *Стариков Ю.Н.* Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 8–27.

² Пункт 5 постановления Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П. Здесь и далее судебные и нормативно-правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 4 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 1-П.

⁴ См., например: *Vedel G.* Le droit administratif peut-il demeurer indéfiniment jurisprudentiel? // Etudes et documents du Conseil d'État. 1979–1980. № 31. С. 31–46 (здесь и далее перевод с франц. яз. мой. – П.К.).

В 2015 году появился Кодекс о регулировании отношений населения и администрации⁵, который вообрал в себя наработанную практику законодательного регулирования. При этом недавняя кодификация не препятствует административным судьям и развивать административное право, формулируя новые общие принципы⁶ (например, административный суд может проверять решения властных органов, не являющиеся формально административными актами)⁷.

В связи с этим представляет интерес анализ принципа надлежащей процедуры. Эта концепция является ключевой в рамках англо-американской модели административных процедур⁸. Схожие процессуальные принципы развиваются в романо-германской традиции⁹. Сравнительно-правовой анализ позволяет выдвинуть гипотезу о том, что российская судебная практика также может выступить средством применения надлежащей процедуры как общего принципа административного права в административной практике. Для подтверждения этой исследовательской гипотезы необходимо определить исторические предпосылки появления данного принципа, особенности его развития в различных

правовых традициях, выявить специфику российской судебной практики, соотнеся ее с зарубежными подходами.

История становления и сравнительно-правовой анализ принципа надлежащей процедуры

Принцип надлежащей процедуры появился в *англосаксонском праве*. Приоритет процессуальной формы в защите индивидуальных прав и свобод служит отличительной чертой традиции общего права.

Если в британском праве чаще используется понятие естественной справедливости (англ. *natural justice*)¹⁰, то в американском – надлежащей процедуры (англ. *due process*)¹¹. Английский подход в самом начале был связан с естественным правом, противопоставляется формализму и с Великой хартией вольностей¹². После законодательных изменений в 1354 году статьей 29¹³ установлено: «Ни один человек, какого бы ни был сословия или богатства, не будет изгнан с земельного владения, или арестован, или заключен в тюрьму, или лишен наследства, или предан смерти, если он не будет привлечен к ответу согласно процессуальным нормам общего права»¹⁴.

⁵ Code des relations entre le public et l'administration, du 23 octobre 2015 № 2015–1341 // <https://codes.droit.org/PDF/Code%20des%20relations%20entre%20le%20public%20et%20l'administration.pdf>

⁶ Costa D. Codification of Administrative Law: A French Oxymoron // Codification of Administrative Law: a comparative study on the legal basis of administrative law / ed. F. Uhlmann. Oxford, 2023. С. 139 (здесь и далее перевод с англ. яз. мой. – П.К.).

⁷ В одном из дел Государственный совет признал возможным контролировать пресс-релиз административного органа с предупреждением в отношении одной компании-инвестора (Conseil d'État, Assemblée, du 21 mars 2016, № 368082 // Publié au recueil Lebon // <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007670561>).

⁸ См., например: Shauer F. F. English Natural Justice and American Due Process: An Analytical Comparison // William and Mary Law Review. 1976. Vol. 18. № 1. С. 47–72.

⁹ См., например: Pünder H. German administrative procedure in a comparative perspective: Observations on the path to a transnational ius commune proceduralis in administrative law // International journal of constitutional law. 2013. Vol. 11. № 4. С. 940–961.

¹⁰ См., например: Jackson P. Administrative Law and Natural Justice // The Modern Law Review. 1972. Vol. 35. № 1. С. 94–96.

¹¹ См., например: Mott R.L. Due Process of Law: A Historical and Analytical Treatise of the Principles and Methods Followed by the Courts in the Application of the Concept of the «Law of the Land». N.Y., 1973.

¹² Galligan D.J. Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. Oxford University Press UK, 1996. С. 167. URL: <https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-english-translation>

¹³ URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1cc1929/25/9/contents>. Перевод статьи 29 Великой хартии вольностей: Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 5. С. 190.

¹⁴ Подробнее о некоторых судебных решениях см.: Marshall G. Due process in England // Due process / ed. J.R. Pennock, J.W. Chapman. Nomos XVIII. N.Y., 1977. С. 69–89.

Понятие надлежащей правовой процедуры разъяснил в 1704 году Суд королевской скамьи в деле «Королева против Пейти». По обстоятельствам дела Палата общин лишила Дж. Пейти и иных лиц права голоса на выборах, заключив их в тюрьму. В данном судебном решении требование надлежащей процедуры интерпретировано следующим образом: «Опротестовывается то, что согласно статье 29 Великой хартии ни один человек не будет арестован или заключен в тюрьму иначе, как по закону страны *lex terrae*. ...слова *lex terrae*... объясняются буквально как надлежащая правовая процедура...»¹⁵

В настоящее время естественная справедливость в административном праве Великобритании чаще всего конкретизируется в праве быть выслушанным и требовании беспристрастности¹⁶.

Надлежащая процедура является краеугольным камнем и в американском праве. В юридическом словаре надлежащая процедура определяется как «проведение юридических процедур в соответствии с установленными правилами и принципами для защиты и обеспечения принудительного осуществления прав частных лиц, включая уведомление и право на справедливое разбирательство в юрисдикционном органе (*tribunal*), уполномоченном разрешать дело»¹⁷.

Эта процессуальная гарантия получила в США конституционное закрепление. Согласно Пятой поправке к Конституции «ни одно лицо не должно привлекаться к ответственности за преступление, караемое смертью, либо за иное позорящее

преступление иначе как по представлению или обвинительному заключению большого жюри... без должной правовой процедуры»¹⁸. Схожее требование установлено Четырнадцатой поправкой в отношении региональных властей: «Ни один из штатов не должен издавать или применять законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан Соединенных Штатов; и не может какой-либо штат лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры...»¹⁹

Изначально требование надлежащей процедуры применялось к судопроизводству²⁰. В дальнейшем эта конституционная гарантия распространяет свое действие на внесудебные административные процедуры. Например, в одном из дел был обжалован устав Денвера, в соответствии с которым городские власти были вправе оценивать стоимость имущества, находящегося в особо выгодном положении: земельные участки истцов прилегали к мощным участкам, это благоустройство выполнила администрация²¹. Один из жителей получил уведомление об оценке, но ему не была предоставлена возможность проведения слушаний. В уведомлении лишь фиксировался срок подачи жалоб и возражений. Собственник успешно оспорил начисление налога на мощение улицы на том основании, что ему было отказано в праве быть выслушанным в досудебной процедуре.

В другом деле в отношении жителя Нью-Йорка городские власти отменили решение о государственном пособии без

¹⁵ *Raymond R.R., Lintot H., Gyles F., Jefferson T., Tazewell H. Reports of cases argued and adjudged in the courts of King's Bench and Common Pleas, in the reigns of the late King William, Queen Anne, King George the First, and His Present Majesty (1694–1732). Dublin, 1792. Vol. 2. C. 1108.*

¹⁶ См., например: *Craig P. Natural Justice in UK Law: Continuity and Change from the 17th Century // Liber Amicorum per Marco D'Alberti. Torino, 2022. C. 3–33.*

¹⁷ *Black's law dictionary / ed. B.A. Garner. 9th ed. St. Paul, 2009. C. 575.*

¹⁸ Билль о правах от 15 декабря 1791 г. (первые 10 поправок) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 40–42.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Mott R. L. Op. cit. C. 16.*

²¹ *Londoner v. City and County of Denver. Decided June 1, 1908/ No. 157 // United States Supreme Court Reports. 1908. Vol. 210. C. 373. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/210/373/>*

должного уведомления²². Верховный суд США постановил, что в деле о возможной отмене льгот может быть проведено слушание, чтобы заинтересованные лица доказали необходимость их сохранения. Такое слушание должно сопровождаться своевременным и адекватным уведомлением с подробным описанием причин отмены; возможностью привлечения адвоката; допросом свидетелей противоположной стороны (административного органа, принявшего оспариваемый акт) и устным представлением аргументов и доказательств лицу, принимающему решение. При этом такое лицо должно быть беспристрастным, указывающим мотивы своего решения и доказательства, на которые он опирался. Соответственно, административные процедуры приобрели многие черты судебного разбирательства²³.

Требования надлежащей процедуры не являются широко распространенными в романо-германской модели административного права. В отличие от общего права в континентальной правовой традиции в целом внимание к процедуре не такое пристальное. Вместе с тем во французском праве можно обнаружить схожее понятие надлежащей процедуры (франц. *la procédure régulière*)²⁴. Несмотря на сходство терминологии, в практике Государственного совета идея надлежащей процедуры выражается в праве на защиту²⁵.

Примером использования такого института служит знаковое дело госпо-

жи Тромпье-Гравье (*la dame Trompier-Gravier*), которая оспаривала отзыв разрешения продавать газеты в киоске на бульваре Сен-Дени. Разрешение было отозвано на том основании, что она вымогала деньги у своего менеджера. До принятия решения об отзыве префект не предоставил ей право изложить свою версию фактов, по которым ее обвиняли. Государственный совет пришел к выводу о том, что, несмотря на отсутствие текстуального закрепления, право быть выслушанным должно гарантироваться, когда речь идет о санкциях²⁶.

В другом деле Государственный совет уточнил сферу действия права на защиту, распространив его на случаи лишения частного лица благоприятного статуса²⁷. Административный орган понизил категорию вина, производимого в регионе Бордо. Вино «Листрак» (*Listrac*) вместо отметки «название с контролируемым происхождением» (франц. *Appellation d'origine contrôlée*) получило категорию «столовое». Государственный совет подчеркнул, что такой акт не может быть принят без предоставления владельцу винодельни возможности представить свои доводы: «Понижение категории объявляется префектом после заключений, утвержденных директором лаборатории с учетом мнения экспертов... решения о понижении категории могут приниматься только на законных основаниях, когда заинтересованным сторонам предоставлена возможность обсудить мнение экспертов или комиссии...»

Тем самым право участвовать и (или) быть выслушанным составляет важную часть принципа надлежащей административной процедуры в основных правовых традициях.

²² Goldberg v. Kelly: Decided. March 23, 1970. No. 62 // United States Supreme Court Reports. 1908. Vol. 397. C. 254. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/254/>

²³ См. Лупарев Е.Б., Швец А.В. Система разрешения налоговых споров в США: что можно заимствовать для России? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (3). С. 44–49 // <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-44-49>

²⁴ См.: <https://clck.ru/39pgbp>

²⁵ Подборку решений Государственного совета по запросу «надлежащая процедура» (*procédures régulières*) подробнее см.: <https://www.conseil-etat.fr/recherche?text=procedure%20regulier&sourcestr25=D%C3%A9cision%20de%20>

²⁶ Conseil d'Etat, Section, du 5 mai 1944, № 69751, «Dame veuve Trompier-Gravier» // Publié au recueil Lebon. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007636208/>

²⁷ См.: Conseil d'Etat, Section, du 9 mai 1980, № 10404, «Société des établissements Cruse fils et frère» // Publié au recueil Lebon. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000007670561>

Принцип надлежащей процедуры в российском законодательстве и судебной практике

Анализируемый принцип не получил четкого нормативного оформления в России. Тем не менее отдельные его элементы встречаются в российском законодательстве. В соответствии со статьей 88 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» гарантируется право частных лиц на ознакомление с результатами мероприятий и действий по государственному контролю (надзору).

На основании таких норм суды могут проверить наличие нарушений в процедуре. Так, в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2023 г. № 08АП-7626/2023 по делу № А70-18/2023 отмечено: «В материалах дела отсутствует и заинтересованным лицом не представлено поручение контрольного (надзорного) органа о проведении экспертизы, что не позволяет установить, ознакомлено ли с ним контролируемое лицо, имелась ли у общества возможность предлагать экспертное учреждение, дополнительные вопросы...» Иными словами, констатация факта об отсутствии ознакомления с материалами дела существенно повлияла на его исход.

Вместе с тем в целом на практике правоприменитель чаще старается не выходить за текстуальные рамки закона. Например, в отношении права на ознакомление суд формально признает наличие этого права, но не проверяет его реальное соблюдение в административных процедурах. Так, апелляционное определение Ивановского областного суда от 12 апреля 2022 г. по делу № 33а-968/2022 вынесено по иску о несогласии с ответом заместителя главы г. Иваново. Гражданин, чей автомобиль пострадал в аварии, полагал, что «вина в дорожно-транспортном происшествии может лежать в том числе на органе местного самоуправления,

вследствие ненадлежащего содержания автомобильной дороги». Апелляционная инстанция констатировала, что Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусматривает «возможность участия заявителя в рассмотрении его обращения, указывая при этом, что такое участие возможно только по необходимости. Из ответа заместителя главы г. Иваново М. следует, что такая необходимость при рассмотрении обращения О.М. отсутствовала». Формулировка пункта 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 59-ФЗ о праве на ознакомление («в случае необходимости – с участием») не предполагает обязательного участия гражданина в рассмотрении обращения. Однако в настоящем деле суд не выяснял это обстоятельство, хотя с учетом принципа надлежащей процедуры такая проверка могла бы иметь место. Заявитель мог привести новые доводы, но в данном случае они остались без оценки со стороны административного органа и суда. Соответственно, в отношении права на участие или ознакомление с материалами дела как элемента надлежащей административной процедуры превагирует формальный подход, но Верховный Суд РФ старается отходить от этого.

Недопустимость формализма и судебное развитие принципа надлежащей процедуры

Рассмотрим два разных подхода Верховного Суда РФ к отдельным элементам надлежащей административной процедуры.

Примером *первого* подхода служит решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2019 г. № АКПИ19-116. В этом деле оспаривался нормативный акт в сфере пользования радиочастотным спектром. Административный истец полагал, что для правомерности решения законом должны быть установлены не только полномочия компетентного органа (Государственной комиссии по радиочастотам),

но и порядок и сроки принятия такого решения (надлежащая процедура). Коллегия не поддержала доводы заявителя. Для отказа в удовлетворении требований оказалось достаточно факта наличия полномочий у соответствующего ведомства. Верховный Суд РФ посчитал, что раз у такой комиссии есть полномочие и формальное основание прекратить пользование радиочастотами, то суды и не должны полностью проверять, соблюдены ли права невластного субъекта в части порядка защиты его прав, являются ли такие акты этой комиссии предопределяющими решения иных федеральных органов исполнительной власти и насколько все это согласуется с принципом законности и справедливости.

Примером *второго подхода* выступает практика Верховного Суда РФ по антимонопольным спорам. Одно из дел касалось обжалования предписания антимонопольного органа, выданного по результатам рассмотрения жалобы участника закупок. Этот подход предполагает проверку не только предметов ведения административного органа (защита конкуренции), но и наличия конкретной процедуры рассмотрения дела и в определенных обстоятельствах жалобы участника закупки²⁸. Другими словами, суды должны смотреть, какие полномочия административного органа установлены в законе, есть ли соответствующий порядок их реализации в части сроков, возможности представления доказательств невластным субъектом и их учета, нет ли пересечений со схожими процедурами.

Значительным вкладом в развитие принципа надлежащей процедуры выступает Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019)²⁹. В нем подчер-

живается, что «при рассмотрении... дел об оспаривании ненормативных правовых актов арбитражный суд... осуществляет проверку оспариваемого акта по ряду оснований, не только устанавливая соответствие его содержания применимым нормам материального права, но и проверяя, действовал ли принявший оспариваемый акт орган в пределах своих полномочий (в надлежащей административной процедуре), было ли при этом обеспечено право заявителя на защиту» (п. 46). Тем самым понятие надлежащей процедуры не сводится исключительно к формальной законности, но предполагает проверку соблюдения процессуальных прав невластных субъектов. Стоит отметить, что данный Обзор касается практики арбитражных судов. Однако и у судов общей юрисдикции есть большое поле для дальнейшего развития принципа надлежащей процедуры.

Рассмотренная правовая позиция нашла отражение во многих делах, где надлежащая процедура связывается с правом на защиту³⁰. Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 июня 2022 г. № Ф04-2723/2022 по делу № А70-20133/2021 была использована позиция из упомянутого Обзора по спору о прекращении действия лицензии на пользование недрами. По оценке суда, «в случае нарушения пользователем недр существенных условий лицензии решение о прекращении права пользования недрами может быть принято по истечении трех месяцев со дня получения пользователем недр письменного уведомления о допущенных им нарушениях при условии, если в указанный срок пользователь не устранил эти нарушения». В связи с тем, что административным органом не был соблюден

²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 октября 2017 г. № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016. На сайте <https://ras.arbitr.ru/> можно найти около 190 судебных актов, принятых до 2021 года и упоминающих данную позицию непосредственно с реквизитами акта или без таковых.

²⁹ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 года.

³⁰ Поисковая система выдает больше 15 000 дел, где применяется данная позиция (критерии поиска: текст документа – указанная цитата, вид спора – экономические споры по административным правоотношениям, тип документа – решение). Однако сам сайт не позволяет просмотреть больше 1000 решений.

срок, установленный для устранения нарушений, т.е. была нарушена процедура в части трехмесячного срока до прекращения лицензии, решение было признано незаконным.

Аналогичный подход выражен в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 декабря 2022 г. № Ф04-6012/2022 по делу № А75-906/2022. В этом судебном акте было признано незаконным предписание о демонтаже рекламной конструкции без привлечения ее владельца. Суд отметил, что при выдаче такого предписания «орган местного самоуправления тем самым фактически участвует в осуществлении муниципального контроля в сфере рекламы, несмотря на то, что статьями 15, 16 Закона № 131-ФЗ³¹ такая деятельность не поименована буквально как муниципальный контроль». Таким образом, отсутствие у проверяемого лица возможности представить возражения или исполнить предписание является нарушением контрольно-надзорных процедур.

Наконец, идея недопустимости судебного формализма была в концентрированном виде выражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Нижестоящим судам разъясняется, что «законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм» (п. 17).

Заключение

В судебной практике сформирован принцип надлежащей процедуры. Не-

смотря на то, что он имеет различную природу в англо-американской и континентальной правовых семьях, он важен с точки зрения выхода за рамки проверки исключительно формальных требований.

В России принцип надлежащей процедуры известен правовой практике благодаря Верховному Суду РФ. При этом изначально он рассматривался двояко. Для отказа в удовлетворении требований было достаточно проверки, с одной стороны, формальностей, а с другой – реального соблюдения права на защиту. В последнем случае право на защиту предполагает не просто усмотрение административного органа предоставить невластному субъекту право на участие в процедуре или право быть выслушанным в зависимости от законодательного регулирования. Оно в большей степени связано с последующей судебной проверкой в целях выяснения, учел ли административный орган возражения и каким образом они повлияли на итоговое решение по административному разбирательству.

В этой части также следует отметить, что российские подходы соответствуют континентальной традиции, определяющей надлежащую процедуру через право на защиту.

Библиографический список

1. Билль о правах от 15 декабря 1791 г. (первые 10 поправок) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 765 с.
2. Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 47–69.
3. Лупарев Е.Б., Швец А.В. Система разрешения налоговых споров в США: что можно заимствовать для России? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (3). С. 44–49. URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-44-49>

³¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

4. Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 5. С. 189–192.
5. Стариков Ю.Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 8–27.
6. Black's law dictionary / ed. B.A. Garner. 9th ed. St. Paul: West, 2009. 1920 с.
7. Costa D. Codification of Administrative Law: A French Oxymoron // Codification of Administrative Law: a comparative study on the legal basis of administrative law / ed. F. Uhlmann. Oxford: Hart, 2023. 447 с.
8. Craig P. Natural Justice in UK Law: Continuity and Change from the 17th Century // Liber Amicorum per Marco D'Alberti. Torino: Giappichelli, 2022. С. 3–33.
9. Galligan D. J. Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures. Oxford University Press UK, 1996. 513 с.
10. Jackson P. Administrative Law and Natural Justice // The Modern Law Review. 1972. Vol. 35. № 1. С. 94–96.
11. Marshall G. Due process in England // Due process / ed. J.R. Pennock, J.W. Chapman. Nomos XVIII. N.Y.: New York University Press, 1977. С. 69–89.
12. Mott R. L. Due Process of Law: A Historical and Analytical Treatise of the Principles and Methods Followed by the Courts in the Application of the Concept of the «Law of the Land». N.Y.: Da Capo Press, 1973. 721 с.
13. Pünder H. German administrative procedure in a comparative perspective: Observations on the path to a transnational ius commune proceduralis in administrative law // International journal of constitutional law. 2013. Vol. 11. № 4. С. 940–961.
14. Raymond R.R., Lintot H., Gyles F., Jefferson T., & Tazewell, H. Reports of cases argued and adjudged in the courts of King's Bench and Common Pleas, in the reigns of the late King William, Queen Anne, King George the First, and His Present Majesty (1694–1732). Dublin, Printed for E. Lynch. 1792. Vol. 2 // <https://books.googleusercontent.com/books/>
15. Shauer F. F. English Natural Justice and American Due Process: An Analytical Comparison // William and Mary Law Review. 1976. Vol. 18. № 1. С. 47–72.
16. Vedel G. Le droit administratif peut-il demeurer indéfiniment jurisprudentiel? // Etudes et documents du Conseil d'État. 1979–1980. № 31. С. 31–46.